

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№

г. Москва

__ 2019 г.

О применении норм международного частного права судами Российской Федерации

В целях обеспечения правильного и единообразного применения норм международного частного права Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», **постановляет** дать следующие разъяснения.

Общие положения

1. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды определяют право, применимое к правоотношению на основании норм международного частного права в случае, когда участником гражданско-правового отношения является иностранное лицо либо гражданско-правовое отношение осложнено иным иностранным элементом, в том числе когда объект гражданских прав находится за границей (пункт 1 статьи 1186 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

При разрешении споров, осложненных иностранным элементом, суды применяют нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы международного права, иные нормы международного права, в том числе нормы международных договоров и акты международных организаций, нормы национального права Российской Федерации и национального права других государств (иностранное право), обычаи, признаваемые в Российской Федерации.

К источникам национального права Российской Федерации, содержащим нормы международного частного права, относятся, в частности, Гражданский кодекс Российской Федерации (раздел VI «Международное частное право»), Семейный кодекс Российской Федерации (раздел VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства», далее – СК РФ), Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации (глава XXVI «Применимое право», далее – КТМ РФ) (пункт 1 статьи 1186 ГК РФ, часть 5 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), часть 5 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

2. Приведенный в пункте 1 статьи 1186 ГК РФ перечень иностранных элементов (иностраный субъект правоотношения, иностранный объект правоотношения) не является исчерпывающим. В качестве иностранного элемента в том числе может также рассматриваться совершение за рубежом действия или наступление события (юридического факта), влекущего возникновение, изменение или прекращение гражданско-правового отношения.

Например, в соответствии со статьей 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (заключена в г. Вене 11 апреля 1980 года, далее – Венская конвенция 1980 года) данная конвенция подлежит применению к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах. При этом место нахождения коммерческого предприятия определяется не национальностью лица (гражданством физического лица или местом учреждения юридического лица), то есть наличием иностранного элемента в форме субъекта правоотношения, а местом, в котором сторона договора купли-продажи ведет коммерческую деятельность на регулярной основе, либо, при его отсутствии, местом жительства физического лица (пункт 3 статьи 1, статья 10 Венской конвенции 1980 года), то есть наличием иностранного элемента в форме юридического факта ведения коммерческой деятельности.

Равным образом согласно пункту 1 статьи 1 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов (заключена в г. Женеве 19 мая 1956 года) эта конвенция применяется ко всякому договору дорожной перевозки грузов за вознаграждение посредством транспортных средств, когда место погрузки груза и место доставки груза, указанные в контракте, находятся на территории двух различных стран, из которых, по крайней мере, одна является участницей Конвенции. Применение Конвенции не зависит от местожительства и национальности заключающих договор сторон.

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1 Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок (заключена в г. Монреале 28 мая 1999 года, далее – Монреальская конвенция 1999 года) данная конвенция применяется при всякой международной перевозке людей, багажа или груза, осуществляемой за вознаграждение посредством воздушного судна.

Она применяется также к бесплатным перевозкам, осуществляемым посредством воздушного судна авиатранспортным предприятием. При этом международной перевозкой в смысле данной конвенции называется всякая перевозка, при которой согласно определению сторон место отправления и место назначения вне зависимости от того, имеются или нет перерыв в перевозке или перегрузка, расположены либо на территории двух государств-участников, либо на территории одного и того же государства-участника, если согласованная остановка предусмотрена на территории другого государства, даже если это государство не является государством-участником.

Таким образом, применение Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года и Монреальской конвенции 1999 года возможно в том числе к договору международной перевозки, сторонами которого (грузоотправитель или пассажир и перевозчик) являются российские физические и юридические лица.

3. Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается (пункт 3 статьи 1186 ГК РФ).

Например, статьей 23 Конвенции о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года определяется размер подлежащей возмещению суммы за ущерб, вызванный полной или частичной потерей груза, статьей 22 Монреальской конвенции 1999 г. – пределы ответственности в отношении задержки при воздушной перевозке, уничтожения, утери, повреждения или задержки багажа и груза.

В то же время по вопросам, которые не разрешены в международном договоре Российской Федерации, применимое национальное право определяется с помощью коллизионных норм международного частного права (далее также – коллизионные нормы), которые могут содержаться как в нормах международных договоров, так и в нормах национального права Российской Федерации. Например, Венская конвенция 1980 года не регулирует вопросы действительности договора купли-продажи или каких-либо из его положений, а также последствий, которые может иметь этот договор в отношении права собственности на проданный товар (статья 4). Таким образом, если соответствующий договор международной купли-продажи входит в сферу действия Венской конвенции 1980 года, часть отношений сторон будет регулироваться исключительно положениями Венской конвенции 1980 года (например, условия возмещения убытков и их размер), а другая часть (например, недействительность договора) – законодательством страны, определенным в соответствии с коллизионными нормами.

4. Если коллизионные нормы об определении применимого права предусмотрены международным договором Российской Федерации (например, многосторонним или двусторонним договором об оказании правовой помощи), суд руководствуется нормами международного договора.

Суд определяет сферу действия этих норм в соответствии с разделом 2 части 3 Венской конвенции о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 года, далее – Венская конвенция 1969 года). Если с соответствующим государством заключено несколько международных договоров Российской Федерации, содержащих коллизионные нормы, суд устанавливает подлежащие применению коллизионные нормы, руководствуясь положениями Венской конвенции 1969 года, Федеральным законом от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации», нормами самих международных договоров, вопрос о применении которых разрешается судом.

Специальный международный договор, по общему правилу, подлежит приоритетному применению независимо от круга его участников и даты принятия, если нормами международных договоров не установлено иное. Например, коллизионные нормы, содержащиеся в Соглашении стран СНГ от 20 марта 1992 года «О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности» (далее – Соглашение 1992 года) подлежат приоритетному применению как специальные по отношению к коллизионным нормам Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Минске 22 января 1993 года, далее – Минская конвенция) при разрешении дел, вытекающих из договорных и иных гражданско-правовых отношений между хозяйствующими субъектами, из их отношений с государственными и иными органами.

Если ни один международный договор, в чью сферу действия входит гражданско-правовое отношение, не содержит применимой коллизионной нормы по определенному вопросу, суд руководствуется коллизионной нормой российского законодательства. Например, Соглашение 1992 года и Минская конвенция не содержат специальных коллизионных норм для определения права, подлежащего применению к договору с участием потребителя; договору в отношении недвижимого имущества; договору о создании юридического лица; договору, связанному с осуществлением прав участника юридического лица; уступке требования; суброгации; отношениям добровольного представительства между представляемым или представителем и третьим лицом (за исключением вопросов формы и срока действия доверенности); прекращению обязательства зачетом, поэтому применимое право к этим вопросам суд определяет на основании коллизионных норм, содержащихся в статьях 1212–1214, 1216, 1216¹, 1217¹, 1217² ГК РФ.

5. При наличии в российском законодательстве специальных коллизионных норм по определенным вопросам следует применять такие специальные коллизионные нормы. Например, специальные коллизионные нормы содержатся в разделе VII «Применение семейного законодательства к семейным отношениям с участием иностранных граждан и лиц без гражданства» СК РФ, главе XXVI «Применимое право» КТМ РФ. Вместе с тем суд применяет положения раздела VI «Международное частное право» ГК РФ, если в соответствующем специальном законодательном акте

отсутствуют нормы, регулирующие общие положения коллизионного права (статья 4 СК РФ, пункт 2 статьи 1 КТМ РФ).

6. Если с помощью международных договоров Российской Федерации и иных указанных в пункте 1 настоящего постановления источников невозможно определить подлежащее применению право, то суд применяет право государства, с которым гражданско-правовое отношение, осложненное иностранным элементом, наиболее тесно связано (пункт 2 статьи 1186 ГК РФ). При определении наиболее тесной связи суд на основе изучения существа возникших правоотношений сторон, а также совокупности иных обстоятельств дела определяет преобладающую территориальную связь различных элементов правоотношения с правом конкретного государства и, в частности, учитывает место жительства и гражданство сторон – физических лиц; основное место деятельности и место учреждения сторон – юридических лиц; место нахождения обособленного подразделения юридического лица, участвовавшего в заключении договора; место нахождения объекта гражданских прав, по поводу которого возникло правоотношение; место исполнения обязательств. При определении наиболее тесной связи суд также может принимать во внимание, применение права какой страны позволит наилучшим образом реализовать общепризнанные принципы гражданского права и построения отдельных его институтов (защита добросовестной стороны, недопустимость извлечения преимуществ из своего недобросовестного поведения, запрет злоупотребления правом, защита слабой стороны, предпочтительность сохранения действительности сделки, запрет необоснованного отказа от исполнения обязательства и т.п.).

7. Если иное не предусмотрено законом, в частности пунктом 2 статьи 1187 ГК РФ, толкование юридических понятий для целей определения применимой коллизионной нормы осуществляется в соответствии с российским правом, даже если применимая коллизионная норма впоследствии указывает на иностранное право (пункт 1 статьи 1187 ГК РФ). Например, само по себе то обстоятельство, что в праве соответствующего иностранного государства нормы о сроках исковой давности и порядке их исчисления относятся к процессуальному праву, не является основанием для неприменения положений статьи 1208 ГК РФ об определении права, подлежащего применению к исковой давности, поскольку в соответствии с российским правом исковая давность квалифицируется в качестве материально-правового института.

В силу исключения, установленного статьей 1205 и подпунктом 1 статьи 1205¹ ГК РФ, принадлежность имущества к недвижимым или движимым вещам определяется по праву страны, где эта вещь находится.

Положения статьи 1187 ГК РФ о квалификации юридических понятий применяются исключительно для целей толкования юридических понятий в российских коллизионных нормах. После определения применимого права на основании соответствующей коллизионной нормы суд осуществляет толкование применимых норм иностранного права, руководствуясь правилами статьи 1191 ГК РФ об установлении содержания норм иностранного права.

Толкование юридических понятий в коллизионных нормах международных договоров осуществляется в соответствии с разделом 3 части 3 Венской конвенции 1969 года.

8. По смыслу статьи 1188 ГК РФ, если коллизионная норма позволяет определить в качестве применимого права конкретную правовую систему страны с множественностью правовых систем, то отношение регулируется нормами такой правовой системы. Например, если в соответствующей стране действуют несколько правовых систем в различных административно-территориальных образованиях и коллизионная норма российского федерального закона содержит отсылку к праву места жительства физического лица, то правоотношение регулируется правом административно-территориального образования, в котором указанное физическое лицо постоянно или преимущественно проживает.

Если же коллизионная норма содержит коллизионную привязку, которая не позволяет определить применимое право конкретного административно-территориального образования страны с множественностью правовых систем, применяется правовая система, определяемая в соответствии с правом страны с множественностью правовых систем. Например, если коллизионная норма российского федерального закона содержит привязку к праву гражданства физического лица, подлежащее применению право конкретного административно-территориального образования определяется в соответствии с коллизионными нормами страны, гражданином которого является это физическое лицо. Если в этом случае применимое право невозможно определить в соответствии с коллизионными нормами страны с множественностью правовых систем, подлежит применению правовая система, с которой отношение наиболее тесно связано.

9. Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законом, отсылка российской коллизионной нормы к иностранному праву рассматривается как отсылка к материальному, а не коллизионному праву соответствующей страны, поэтому суду следует применять соответствующее иностранное право, даже если содержащиеся в нем коллизионные нормы указывают на применение российского права (обратная отсылка) или права другого иностранного государства (отсылка к праву третьей страны) (пункт 1 статьи 1190 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1190 ГК РФ суд учитывает указания иностранных коллизионных норм лишь в том случае, когда они содержат обратную отсылку к российскому праву при определении правового положения физического лица (статьи 1195–1199, 1201 ГК РФ, статья 156 СК РФ).

10. Суд применяет к спорным правоотношениям российские нормы непосредственного применения независимо от того, каким правом регулируется это отношение в силу соглашения сторон о выборе применимого права или коллизионных норм (статья 1192 ГК РФ).

Судам следует учитывать, что не любая императивная норма в значении статьи 422 ГК РФ является нормой непосредственного применения.

К нормам непосредственного применения по смыслу статьи 1192 ГК РФ относятся только такие императивные нормы, которые вследствие указания в них самих или ввиду их особого значения, в том числе для обеспечения прав и охраняемых законом интересов участников гражданского оборота, регулируют соответствующие отношения независимо от подлежащего применению права. Императивная норма права имеет особое значение и относится к нормам непосредственного применения, если она имеет своей основной целью защиту публичного интереса, связанного с основами построения экономической, политической или правовой системы государства. Например, к числу норм непосредственного применения относятся положения российского законодательства, устанавливающие ограничения оборотоспособности определенных объектов гражданских прав (например, на приобретение иностранными лицами в предусмотренных законом случаях земельных участков, акций и долей в уставных капиталах определенных хозяйственных обществ и др.), определяющие обстоятельства, препятствующие заключению брака иностранным гражданином на территории Российской Федерации (статья 14, пункт 2 статьи 156 СК РФ). В силу прямого указания закона к числу норм непосредственного применения относятся положения пункта 2 статьи 414 КТМ РФ, согласно которым наличие соглашения сторон о выборе применимого права не может повлечь устранение или уменьшение ответственности, которую в соответствии с КТМ РФ перевозчик должен нести за вред, причиненный жизни или здоровью пассажира, утрату или повреждение груза и багажа либо просрочку их доставки.

В части, не урегулированной нормами непосредственного применения, не исключается применение к спорным правоотношениям права, определенного в соответствии с соглашением сторон о выборе применимого права или коллизионными нормами.

11. Суд обязан применить российскую норму непосредственного применения, если сфера действия такой нормы охватывает спорное правоотношение (пункт 1 статьи 1192 ГК РФ).

В то же время суд может принять во внимание иностранную норму непосредственного применения в зависимости от критериев, перечисленных в пункте 2 статьи 1192 ГК РФ (наличие тесной связи между страной, принявшей соответствующую норму непосредственного применения, и спорным правоотношением; учет назначения и характера таких норм, а также последствий их применения или неприменения). В частности, суд обязан отказать в применении иностранной нормы непосредственного применения, если ее назначение и характер несовместимы с основами правопорядка (публичным порядком) Российской Федерации, затрагивают суверенитет или безопасность Российской Федерации, нарушают конституционные права и свободы российских граждан и юридических лиц.

12. В исключительных случаях суд не применяет норму иностранного права, подлежащую применению в силу соглашения сторон о выборе применимого права, коллизионных норм международных договоров

Российской Федерации или российских федеральных законов, если последствия применения такой иностранной нормы явно противоречат основам правопорядка (публичному порядку) Российской Федерации с учетом характера отношений, осложненных иностранным элементом (часть первая статьи 1193 ГК РФ).

Под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы Российской Федерации. Отсутствие в российском праве норм или правовых институтов, аналогичных нормам или правовым институтам применимого иностранного права, само по себе не является основанием для применения оговорки о публичном порядке.

13. При рассмотрении споров, вытекающих из отношений, осложненных иностранным элементом, судам следует разграничивать сферу действия права, подлежащего применению к договору или иному правоотношению (например, пункт 1 статьи 1215 ГК РФ), и сферу действия иных специальных коллизионных норм, в том числе личного закона физического и юридического лица, права, подлежащего применению к вещным правам, права, подлежащего применению к отношениям представительства (пункт 2 статьи 1215 ГК РФ).

Право, подлежащее применению при определении правового положения лиц

14. Правовое положение физических и юридических лиц в отношениях, регулируемых нормами международного частного права, определяется в соответствии с их личным законом.

Если нормами международных договоров не установлено иное, в Российской Федерации личный закон физического лица определяется с помощью коллизионных норм статьи 1195 ГК РФ, личный закон юридического лица – статьи 1202 ГК РФ.

Личным законом регулируются, в частности, следующие вопросы, связанные с договорными обязательствами:

- правоспособность и дееспособность лица (статья 1196, пункт 1 статьи 1197, подпункты 1 и 5 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ);
- полномочие лица на совершение сделок от имени юридического лица без доверенности (подпункт 6 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ);
- необходимость получения согласия (одобрения) сделки от органов юридического лица или собственника его имущества и порядок такого одобрения, а также влияние нарушения установленной процедуры получения согласия (одобрения) на действительность сделки (подпункт 6 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ);

– способность юридического лица отвечать по своим обязательствам и вопросы ответственности учредителей (участников) юридического лица по таким обязательствам (подпункт 8 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ).

15. В силу подпункта 7 пункта 2 статьи 1202 ГК РФ личный закон юридического лица регулирует в том числе внутренние (корпоративные) отношения, в числе которых находятся отношения юридического лица с его участниками, отношения, связанные с образованием органов юридического лица, осуществлением ими управления делами юридического лица и ответственностью членов этих органов перед юридическим лицом, а также некоторые виды внутрикорпоративных отношений участников юридического лица между собой (например, преимущественное право покупки или необходимость получения согласия других участников в случае отчуждения акций или долей в уставном капитале хозяйственных обществ, вопросы участия товарищей в управлении делами хозяйственных товариществ).

16. По смыслу пункта 3 статьи 1202 ГК РФ российское или иностранное юридическое лицо не может ссылаться на установленные его личным законом ограничения полномочий органа или представителя на совершение сделки, а также на выход за пределы правоспособности юридического лица при одновременном соблюдении следующих условий:

– в момент совершения сделки орган или представитель юридического лица находились за пределами территории страны, чей личный закон имеет юридическое лицо;

– праву страны, на территории которой орган или представитель совершил сделку, не известно указанное ограничение;

– другая сторона в сделке не знала и заведомо не должна была знать об указанном ограничении. Бремя доказывания отсутствия добросовестности у контрагента в момент совершения сделки лежит на стороне, оспаривающей сделку.

Рассматриваемое правило применяется в случае оспаривания сделки как самим юридическим лицом, так и участником корпорации, действующим от имени юридического лица (пункт 1 статьи 65² ГК РФ).

Аналогичный запрет ссылаться на положения личного закона установлен для физических лиц в части ограничения их дееспособности на совершение сделок (пункт 2 статьи 1197 ГК РФ).

17. В отдельных иностранных государствах некоторые виды организаций не имеют правового статуса юридических лиц, хотя и обладают гражданской правоспособностью (например, полное и коммандитное товарищества в Федеративной Республике Германия). В соответствии со статьей 1203 ГК РФ личным законом таких иностранных организаций считается право страны, где эта организация учреждена, в связи с чем такие иностранные организации вправе приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, выступать истцом и ответчиком в российском суде.

Право, подлежащее применению к вещным правам

18. Право собственности и иные вещные права на недвижимое и движимое имущество (далее также – вещный статут) определяются по праву страны, где это имущество находится (статья 1205 ГК РФ). Сфера действия вещного статута определена в статье 1205¹ ГК РФ.

Если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации, российским федеральным законом или не вытекает из существа отношений, коллизионные нормы об определении вещного статута применяются также к документарным и бездокументарным ценным бумагам. Для бездокументарных ценных бумаг страной, где находится имущество, считается страна, где ведется учет прав на такие ценные бумаги. Поэтому при разрешении споров, связанных с бездокументарными ценными бумагами, учитываемыми в ведущемся на территории Российской Федерации реестре акционеров или депозитарном учете, судам следует применять российское право по вопросам, указанным в статье 1205¹ ГК РФ.

19. В соответствии с подпунктом 5 статьи 1205¹ ГК РФ возникновение и прекращение вещных прав по сделке, в том числе переход права собственности по договорам, направленным на отчуждение имущества, регулируется вещным статутом, а не правом, подлежащим применению к договору (договорным статутом). В связи с этим соглашение сторон о выборе права, применимого к договору (статья 1210 ГК РФ), автоматически не распространяется на указанные вопросы. Однако стороны договора могут заключить специальное соглашение о применении договорного статута к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество (пункт 3 статьи 1206 ГК РФ). Такое соглашение может являться составной частью оговорки о применимом праве в договоре либо может быть зафиксировано сторонами отдельно. На основании пункта 6 статьи 1210 ГК РФ к такому соглашению о выборе применимого права также подлежат применению положения пунктов 1–3 и 5 статьи 1210 ГК РФ.

В силу пункта 3 статьи 1206 ГК РФ договорный статут применяется к возникновению и прекращению права собственности и иных вещных прав на движимое имущество без ущерба для прав третьих лиц. Третьи лица, которые не являются сторонами соответствующего договора (например, собственник, который утратил владение вещью и предъявляет иск о ее истребовании), могут заявлять свои требования в отношении той же вещи на основании права страны по месту нахождения вещи.

20. По смыслу пункта 1 статьи 1206 ГК РФ, если договор купли-продажи движимого имущества предусматривает перемещение товара из одной страны в другую и стороны не достигли соглашения о праве, применимом к моменту перехода права собственности (пункт 3 статьи 1206 ГК РФ), то право собственности на товар переходит от продавца к покупателю в момент, определяемый в соответствии с правом страны места нахождения товара. Если право собственности не перешло к покупателю до момента перемещения товара в другую страну, наступившие в первой стране элементы

фактического состава (например, факт заключения соглашения, передача вещи и т.п.) считаются выполненными для целей применения того фактического состава, который необходим в соответствии с правом нового места нахождения вещи. Например, если договор купли-продажи был заключен в момент нахождения товара на территории одной страны, то этот юридический факт учитывается для определения возникновения права собственности у покупателя в соответствии с правом другой страны, в которую был доставлен товар.

Если в момент совершения сделки товар находится в пути (например, перевозится на морском судне), то возникновение и прекращение права собственности и иных вещных прав определяются по праву страны, из которой отправлен товар, если иное не предусмотрено законом (пункт 2 статьи 1206 ГК РФ).

21. В сферу действия вещного статута входят в том числе вопросы осуществления и защиты вещных прав (подпункты 6 и 7 статьи 1205¹ ГК РФ). В связи с этим к вопросам обращения взыскания на вещи, являющиеся предметом залога, а также реализации предмета залога подлежит применению право страны по месту нахождения вещей, являющихся предметом залога, вне зависимости от того, какое право применяется к договору залога согласно статьям 1210 и 1211 ГК РФ.

Право, подлежащее применению к форме сделки

22. Если иное не предусмотрено законом, в соответствии с пунктом 1 статьи 1209 ГК РФ сделка или доверенность не могут быть признаны недействительными вследствие несоблюдения формы, если соблюдены требования, устанавливаемые правом хотя бы одной из следующих стран:

– правом страны, подлежащим применению к самой сделке. Правом страны, подлежащим применению к правам и обязанностям по договору, считается право страны, выбранное сторонами договора по соглашению между собой (статья 1210 ГК РФ), а при отсутствии такого соглашения – право, определенное на основании статей 1211–1214 ГК РФ. По смыслу пункта 4 статьи 1210 ГК РФ стороны также могут выбрать право, применимое к форме сделки, как отдельной части договора. Право страны, подлежащее применению к односторонней сделке, определяется в соответствии с нормой статьи 1217 ГК РФ, а право страны, подлежащее применению к доверенности, – в соответствии с нормами пунктов 2–4 статьи 1217¹ ГК РФ;

– правом страны места совершения сделки. Если в момент заключения договора ее стороны находятся в разных странах и в самом договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица, направившего оферту (статья 444, пункт 1 статьи 1187 ГК РФ);

– российским правом, если хотя бы одной из сторон сделки выступает лицо, чьим личным законом является российское право, либо такое лицо является представляемым при выдаче доверенности.

Для признания сделки недействительной вследствие несоблюдения формы суду следует удостовериться в том, что применение права любой из указанных стран приводит к такому результату.

Поскольку выбор сторонами подлежащего применению права, осуществленный после заключения договора, действует без ущерба для действительности сделки с точки зрения требований к ее форме (пункт 3 статьи 1210 ГК РФ), для целей применения абзаца первого пункта 1 статьи 1209 ГК РФ правом страны, подлежащим применению к самой сделке, может считаться как первоначально применимое к договору право, так и право, выбранное сторонами договора на основании последующего соглашения, – в зависимости от того, применение какого права приводит к действительности сделки.

23. Несмотря на то, что правило пункта 1 статьи 162 ГК РФ в случае несоблюдения простой письменной формы сделки предусматривает последствия процессуального характера (лишение стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания), данная норма является нормой материального права (пункт 1 статьи 1187 ГК РФ), а потому она не препятствует применению судом в соответствии со статьей 1209 ГК РФ иностранных норм, содержащих иные правила о форме сделок и последствиях их несоблюдения.

24. Если личный закон юридического лица содержит особые требования в отношении формы договора о создании юридического лица или сделки, связанной с осуществлением прав участника юридического лица, форма таких договора или сделки подчиняется праву этой страны (пункт 2 статьи 1209 ГК РФ). Под особыми требованиями понимаются требования, содержащиеся в законодательстве о юридических лицах соответствующей страны (например, применительно к российскому праву – правила главы 4 «Юридические лица» ГК РФ, а также правила российских федеральных законов об отдельных видах юридических лиц), но не общие положения гражданского законодательства о форме сделок.

Для целей применения пункта 2 статьи 1209 ГК РФ под сделкой, связанной с осуществлением прав участника юридического лица, следует понимать не только корпоративный договор (статья 67² ГК РФ), но и иные сделки, направленные на отчуждение акций или долей в уставном (складочном) капитале юридических лиц, установление их обременений и реализацию вытекающих из них прав. Поскольку российское право предусматривает обязательную нотариальную форму для сделок, направленных на отчуждение или залог доли или части доли в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью (статьи 21 и 22 Федерального закона от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»), соблюдение такой формы сделки необходимо даже в тех случаях, когда сделка совершается за границей. При этом к форме договора, устанавливающего обязательство совершить в будущем сделку, направленную на отчуждение доли, применяются общие правила, установленные абзацем первым пункта 1 статьи 1209 ГК РФ.

25. Государственная регистрация сделки либо возникновения, перехода, ограничения или прекращения прав по ней не является элементом формы сделки, а потому эти вопросы регулируются не правом, подлежащим применению к форме сделки (статья 1209 ГК РФ), а правом, которое регулирует существо соответствующего отношения (например, российским правом для договоров в отношении находящегося на территории Российской Федерации недвижимого имущества в соответствии с пунктом 2 статьи 1213 ГК РФ). В результате, если сделка либо возникновение, переход, ограничение или прекращение прав по ней подлежат обязательной государственной регистрации в российском реестре, то как вопросы государственной регистрации, так и форма соответствующей сделки подчиняются российскому праву (пункты 3 и 4 статьи 1209 ГК РФ).

Согласие на совершение сделки (статья 157¹ ГК РФ) также не является элементом формы сделки, а потому условия и порядок выдачи такого согласия не регулируются правом, подлежащим применению к форме сделки.

Например, право, применимое к условиям и порядку выдачи согласия попечителем, определяется по правилам статьи 1199 ГК РФ; к порядку и выдаче согласия на перевод долга – по правилам статей 1210, 1211 ГК РФ.

Право, подлежащее применению к договорным обязательствам

26. В силу принципа автономии воли в международном частном праве стороны договора могут при заключении договора или в последующем выбрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по договору (далее также – договорный статут). Такое прямо выраженное соглашение может быть оформлено в виде условия (оговорки) о применимом праве в тексте договора либо в виде отдельного соглашения (пункт 1 статьи 1210 ГК РФ).

Суд определяет допустимые пределы выбора применимого права в соглашениях сторон (например, допустимость выбора применимого права после заключения договора, для отдельных частей договора) на основании российского права.

При этом действительность соглашения о применимом праве по основаниям, связанным с наличием порока воли, а также заключенность такого соглашения как разновидности гражданско-правовой сделки определяются на основании права, указанного сторонами в соглашении о применимом праве.

В силу принципа автономности соглашения о применимом праве недействительность, незаключенность или прекращение основного договора сами по себе не влекут недействительности или неисполнимости оговорки о применимом праве.

27. В соответствии с пунктом 2 статьи 1210 ГК РФ соглашение о применимом праве должно быть либо прямо выраженным, либо определенно вытекать из условий договора или совокупности обстоятельств дела (подразумеваемое соглашение о применимом праве). В соглашении о

применимом праве стороны вправе использовать любые термины и формулировки, указывающие на выбор ими того или иного права (например, указание на применение права, законодательства, законов, нормативных актов или норм определенной страны).

Устанавливая наличие воли сторон, направленной на выбор применимого права, суд вправе констатировать существование подразумеваемого соглашения о применимом праве, в частности, в случае, если стороны в тексте договора ссылались на отдельные гражданско-правовые нормы определенной страны либо если стороны при обосновании своих требований и возражений (например, в исковом заявлении и отзыве на него) ссылаются на одно и то же применимое право. Кроме того, суд вправе прийти к выводу о наличии подразумеваемого соглашения о применимом праве при наличии тесной связи между двумя договорами с участием одних и тех же лиц, когда один из этих договоров содержит оговорку о применимом праве, а другой заключенный позднее договор такой оговорки не содержит.

Однако выбор сторонами компетентного суда или места проведения международного коммерческого арбитража сам по себе не означает выбора в качестве применимого к спорным правоотношениям материального права того же государства. Отсутствие волеизъявления сторон в отношении применимого права означает, что его определяет компетентный суд или арбитраж на основании применимых коллизионных норм.

28. Стороны вправе выбрать или изменить ранее выбранное применимое право после заключения договора. Такой выбор имеет обратную силу и считается действительным, без ущерба для прав третьих лиц и действительности сделки с точки зрения требований к ее форме, с момента заключения договора (пункт 3 статьи 1210 ГК РФ).

Если выбор применимого права сделан сторонами после заключения договора, третьи лица, не выражавшие своего согласия на выбор определенного права и не являющиеся правопреемниками сторон, вправе ссылаться в обоснование своих требований, связанных с договором, на право, которое применялось бы к договору при отсутствии последующего соглашения сторон о выборе права. К числу таких третьих лиц относятся в том числе третьи лица, в пользу которых заключен договор (статья 430 ГК РФ). По смыслу этой статьи правило пункта 3 статьи 1210 ГК РФ применимо к третьим лицам, в пользу которых заключен договор, при условии, что они выразили намерение воспользоваться своим правом по договору до момента заключения сторонами последующего соглашения о выборе применимого права.

29. Стороны договора могут выбрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей (пункт 4 статьи 1210 ГК РФ). Такой выбор допустим при условии, что применение различного права для отдельных частей одного договора не порождает непреодолимых противоречий и не влечет признания договора или его части недействительными или незаключенными. При наличии таких непреодолимых противоречий суд признает соглашение сторон о выборе применимого права

неисполнимым и определяет договорный статут на основе коллизионных норм, применимых при отсутствии соглашения сторон о выборе права.

30. Стороны вправе заключить условное (альтернативное) соглашение, в котором выбор применимого права зависит от выбора той стороны, которая в будущем судебном разбирательстве будет являться истцом, либо в котором предусмотрено применение права той страны, которая в будущем при возникновении спора выступит истцом или ответчиком. В рамках таких соглашений право, подлежащее применению к договору, фиксируется в момент предъявления первого иска; предъявление последующих исков из того же договора, в том числе встречных, не влечет изменения зафиксированного применимого права. Риск неопределенности применимого права до момента подачи первого иска несут сами стороны, заключившие условное (альтернативное) соглашение о применимом праве.

Вместе с тем судам следует исходить из того, что условие в альтернативном соглашении о применимом праве не может носить диспаритетный (асимметричный) характер и зависеть исключительно от воли одной конкретной стороны (например, предоставлять только займодавцу возможность выбора применимого права из нескольких вариантов, лишая заемщика такой же возможности выбора). Такие соглашения суду следует считать недействительными и определять договорный статут на основе коллизионных норм, применимых при отсутствии соглашения сторон о выборе права.

31. Если в момент выбора сторонами договора подлежащего применению права все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства связаны только с одной страной, выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм права той страны, с которой связаны все касающиеся существа отношений сторон обстоятельства (пункт 5 статьи 1210 ГК РФ).

По смыслу данной нормы суд применяет любые императивные нормы российского законодательства вне зависимости от их квалификации в качестве норм непосредственного применения в значении статьи 1192 ГК РФ, если в спорном отношении полностью отсутствует имеющий значение для дела иностранный элемент (например, все стороны спорного отношения являются российскими организациями, предмет спора находится на территории Российской Федерации, имеющие значение для спора действия сторон, с которыми связано возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, были совершены на территории Российской Федерации).

При оценке наличия имеющего значение для дела иностранного элемента следует учитывать не только элементы конкретного договора, но и иные касающиеся существа отношений сторон обстоятельства. Например, пункт 5 статьи 1210 ГК РФ не подлежит применению к договору поручительства, заключенному между двумя российскими организациями, если им обеспечивается надлежащее исполнение подчиненного иностранному праву основного обязательства, должником по которому выступает иностранная организация. Равным образом пункт 5 статьи 1210 ГК РФ

не подлежит применению к договору субподряда, заключенному между двумя российскими организациями в отношении строительства объекта на территории Российской Федерации, если заказчиком по подчиненному иностранному праву договору генерального подряда выступает иностранная организация. В то же время само по себе наличие иностранных инвестиций в уставном капитале российского хозяйственного общества не создает достаточного иностранного элемента при применении пункта 5 статьи 1210 ГК РФ.

Пункт 5 статьи 1210 ГК РФ также не подлежит применению, если имеющий значение для дела иностранный элемент существовал в момент заключения сторонами соглашения о выборе применимого права, однако впоследствии он был утрачен (например, договор займа был заключен между иностранным займодавцем и российским заемщиком, а впоследствии иностранный займодавец уступил все принадлежащие ему требования российскому цессионарию).

32. Стороны договора, осложненного иностранным элементом, в соглашении о применимом праве могут выбрать право страны, которая не имеет связей с договором или его сторонами (выбор нейтрального права).

Стороны вправе выбрать документы, содержащие правила, рекомендованные участникам оборота международными организациями или объединениями государств (например, Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА, Европейские принципы договорного права, Модельные правила европейского частного права). Такие правила применяются только при наличии прямо выраженного соглашения сторон. Вопросы, которые не могут быть решены в соответствии с такими выбранными сторонами документами, а также общими принципами, на которых они основаны, подлежат разрешению в соответствии с национальным правом, определенным в соответствии с соглашением сторон или коллизионными нормами.

33. Положения статьи 1211 ГК РФ применяются судом при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве. Если иное не предусмотрено международными договорами Российской Федерации, ГК РФ или иными российскими федеральными законами, к договору применяется право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора (характерное исполнение) (пункт 1 статьи 1211 ГК РФ). Стороны, которые считаются осуществляющими характерное исполнение для различных видов гражданско-правовых договоров, конкретизированы, в частности, в пункте 2 статьи 1211 ГК РФ. Указанные коллизионные нормы предусматривают применение права страны, где находится место жительства или основное место деятельности стороны, осуществляющей характерное исполнение, а не права страны по месту исполнения соответствующего обязательства.

Местом жительства признается место, где физическое лицо постоянно или преимущественно проживает (пункт 1 статьи 20 ГК РФ). Под основным

местом деятельности следует понимать место ведения экономической деятельности, откуда происходит управление делами юридического лица или индивидуального предпринимателя. Основное место деятельности не обязательно совпадает с местом учреждения юридического лица.

34. В договоре купли-продажи стороной, которая осуществляет характерное исполнение, признается продавец (подпункт 1 пункта 2 статьи 1211 ГК РФ). Если покупатель по условиям договора принимает на себя существенные неденежные обязательства (например, обязательство обеспечить рекламу и маркетинг товара продавца на определенной территории, продать товар на определенную минимальную сумму и т.п.), то суд на основе оценки условий и существа договора, а также совокупности иных обстоятельств дела может прийти к выводу о том, что стороной, которая осуществляет характерное исполнение, является покупатель.

35. Пункты 3–8 статьи 1211 ГК РФ содержат исключения из общих правил пунктов 1, 2 статьи 1211 ГК РФ, когда при определении договорного статута для отдельных видов гражданско-правовых договоров применяются иные коллизионные нормы.

В частности, такие специальные коллизионные нормы установлены для договоров о распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации (пункты 6–8 статьи 1211 ГК РФ). При разрешении споров из таких договоров следует иметь в виду, что виды, содержание и ограничения исключительных прав, срок их действия, допустимые способы распоряжения и необходимость государственной регистрации договоров либо отчуждения, залога, перехода, ограничения или прекращения исключительного права в любом случае определяются на основании права страны, на территории которой действует правовая охрана соответствующего исключительного права (пункт 2 статьи 1186, пункт 1 статьи 6 и пункт 2 статьи 1231 ГК РФ).

36. В исключительных случаях суд не применяет коллизионные нормы из пунктов 1–8 статьи 1211 ГК РФ, если из закона, условий или существа договора либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что договор более тесно связан с правом иной страны (пункт 9 статьи 1211 ГК РФ). Суду следует мотивировать причины, по которым он считает договор явным образом более тесно связанным с правом иной страны. Учитывая необходимость обеспечения предсказуемости и определенности договорного статута, суду при оценке совокупности обстоятельств дела, по общему правилу, следует принимать во внимание только те обстоятельства, которые сложились на момент заключения договора, а не появились позднее.

Например, если договор заключается и в соответствии с его условиями исполняется продавцом, подрядчиком или исполнителем через филиал или иное обособленное подразделение в другой стране, суд вправе применить не право страны основного места деятельности продавца, подрядчика или исполнителя, а право страны, в которой находится его филиал или иное обособленное подразделение.

37. По смыслу пунктов 1 и 10 статьи 1211 ГК РФ, определяя применимое право для смешанного договора (договора, содержащего элементы различных договоров), правом страны, с которой этот договор, рассматриваемый в целом, наиболее тесно связан, следует считать право страны, где на момент заключения договора находится место жительства или основное место деятельности стороны, которая осуществляет характерное исполнение, если такое исполнение может быть определено в конкретной ситуации.

Из закона, условий или существа смешанного договора либо совокупности обстоятельств дела может вытекать, что применимое право определяется отдельно для элементов различных договоров, из которых состоит такой смешанный договор.

38. Если стороны использовали в договоре торговые термины, содержащиеся в Правилах по использованию национальных и международных торговых терминов – Инкотермс (Incoterms), однако не сделали ссылку на Инкотермс, при отсутствии доказательств иного намерения сторон считается, что сторонами согласовано применение к их отношениям Инкотермс в редакции, действовавшей на дату заключения договора (пункт 11 статьи 1211 ГК РФ). В этом случае положения Инкотермс имеют приоритет перед диспозитивными нормами договорного статута.

39. Пункт 2 статьи 1213 ГК РФ содержит императивную коллизионную норму об определении права, применимого к договору в отношении находящегося на территории Российской Федерации недвижимого имущества, которая исключает возможность заключения сторонами соглашения о выборе применимого права.

По смыслу пункта 2 статьи 1213 ГК РФ договором в отношении находящегося на территории Российской Федерации недвижимого имущества следует считать договор, имеющий своим объектом расположенную на территории Российской Федерации недвижимую вещь, при условии, что сам договор либо возникновение, переход, ограничение (обременение) или прекращение прав по нему подлежат регистрации в Едином государственном реестре недвижимости или ином государственном реестре Российской Федерации.

Для целей применения пункта 2 статьи 1213 ГК РФ воздушные и морские суда, а также суда внутреннего плавания считаются находящимися на территории Российской Федерации, если право собственности или иные права на них зарегистрированы в государственном реестре Российской Федерации (пункт 1 статьи 6, статья 1207 ГК РФ).

40. В соответствии с пунктом 1 статьи 1214 ГК РФ стороны договора о создании юридического лица и договора, связанного с осуществлением прав участника юридического лица, могут заключить соглашение о выборе применимого права в соответствии со статьей 1210 ГК РФ. Однако такое соглашение не затрагивает приоритетного применения императивных норм личного закона соответствующего юридического лица по вопросам, указанным в пункте 2 статьи 1202 ГК РФ.

Суд применяет императивные нормы личного закона соответствующего юридического лица вне зависимости от их квалификации в качестве норм непосредственного применения в значении статьи 1192 ГК РФ. Например, если стороны заключают корпоративный договор по поводу управления российским хозяйственным обществом и (или) участия в нем, то суду следует учитывать императивные правила абзаца первого пункта 2 статьи 67² ГК РФ, согласно которым корпоративный договор не может обязывать его участников голосовать в соответствии с указаниями органов общества, определять структуру органов общества и их компетенцию. При этом выбранное сторонами право применяется в части, не урегулированной императивными нормами личного закона соответствующего юридического лица.

41. Если стороны не заключили соглашение о выборе применимого права и в статьях 1211–1214 ГК РФ отсутствуют коллизионные нормы для отдельных видов гражданско-правовых договоров (например, для договора мены), суду при определении применимого права следует руководствоваться общей коллизионной нормой из пункта 2 статьи 1186 ГК РФ.

42. В соответствии с подпунктом 6 пункта 1 статьи 1215 ГК РФ договорный статут регулирует в том числе последствия недействительности договора независимо от основания, по которому договор признан недействительным. При этом к различным группам оснований недействительности сделок применяются различные коллизионные нормы.

Так, к основаниям недействительности сделок, связанным с ограничением дееспособности физического лица, совершением сделки в противоречии с целями деятельности юридического лица, ограничением полномочий органов юридического лица, необходимостью получения корпоративных согласий (одобрений) при совершении сделок, и иным аналогичным случаям применяются правила о личном законе физического лица (статьи 1195–1197 ГК РФ) или личном законе юридического лица (статья 1202 ГК РФ).

К основанию недействительности сделок, связанному с нарушением требований к их форме, применяются коллизионные нормы о праве, подлежащем применению к форме сделки (статья 1209 ГК РФ).

С учетом принципа автономности соглашений о выборе применимого права основания недействительности сделок, связанные с несоответствием воли и волеизъявления сторон сделки, а также иными пороками воли (сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения, обмана, угрозы, кабальные и иные аналогичные сделки), регулируются правом, выбранным сторонами, а при отсутствии соглашения сторон о выборе права – иными коллизионными нормами об определении договорного статута (статьи 1211–1214 ГК РФ). Таким же образом определяется действительность сделок с точки зрения соответствия их содержания применимому праву; при этом суд также учитывает применимые нормы непосредственного применения в соответствии со статьей 1192 ГК РФ.

43. Коллизионное регулирование цессии (уступки требования) в статье 1216 ГК РФ учитывает интересы должника, не участвовавшего в

заключении договора, на основании которого производится уступка. Ввиду этого право, подлежащее применению к договору, на основании которого производится уступка, регулирует отношения между первоначальным и новым кредиторами. При этом право, подлежащее применению к требованию, являющемуся предметом уступки, регулирует допустимость уступки требования, отношения между новым кредитором и должником, условия, при которых это требование может быть предъявлено к должнику новым кредитором, а также вопрос о надлежащем исполнении обязательства должником (пункт 2 статьи 1216 ГК РФ).

Кроме того, на основании права, подлежащего применению к требованию, являющемуся предметом уступки, решаются вопросы, связанные с переходом права требования от первоначального кредитора к новому (в том числе о переходе имущественного права от cedentа к определенному цессионарию, о конкуренции нескольких цессионариев в отношении одного имущественного права).

44. По смыслу статьи 1217 ГК РФ лицо, принимающее на себя обязательства по односторонней сделке, вправе в тексте документа, фиксирующего условия совершения односторонней сделки (например, в тексте независимой гарантии), выбрать применимое право, которое будет регулировать обязательства, возникающие из такой односторонней сделки. Сферу действия выбранного таким образом права следует определять применительно к статье 1215 ГК РФ.

Лицо, принимающее на себя обязательства по односторонней сделке, может осуществить или изменить выбор применимого права после возникновения соответствующего обязательства только с согласия кредитора в таком обязательстве.

Право, применимое к отношениям с участием потребителей

45. В соответствии со статьей 1212 ГК РФ, если договор заключен между профессиональной стороной и физическим лицом, использующим, приобретающим или заказывающим либо имеющим намерение использовать, приобрести или заказать движимые вещи (работы, услуги) для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (потребителем), стороны могут заключить соглашение о выборе применимого права согласно со статьей 1210 ГК РФ.

Однако в соответствии с пунктом 1 статьи 1212 ГК РФ заключение такого соглашения не является препятствием для применения судом средств защиты прав потребителя, предоставляемых императивными нормами права страны места жительства потребителя, при соблюдении одного из следующих условий:

– либо профессиональная сторона осуществляет свою деятельность в стране места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны;

– либо профессиональная сторона любыми способами направляет свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя или территорию нескольких стран, включая территорию страны места жительства потребителя, и договор связан с такой деятельностью профессиональной стороны.

Профессиональная сторона считается направляющей свою деятельность на территорию страны места жительства потребителя, в частности, в том случае когда она поддерживает в сети «Интернет» сайт, содержание которого свидетельствует о его ориентации на потребителей из соответствующей страны. Сайт в сети «Интернет» может рассматриваться как ориентированный на российских потребителей, если одним из его языков является русский язык, цены приведены в российских рублях, указаны контактные телефоны с российскими кодами или имеются другие аналогичные доказательства (например, владелец сайта заказывал услуги, направленные на повышение цитируемости его сайта у российских пользователей сети «Интернет»).

При соблюдении одного из указанных условий суд вправе по своей инициативе применить защиту прав потребителя, предоставляемую императивными нормами права страны места жительства потребителя. Такие императивные нормы могут содержаться как в актах специального законодательства (например, в Законе РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей»), так и в актах общего характера (например, в ГК РФ). Суд применяет императивные нормы права страны места жительства потребителя вне зависимости от их квалификации в качестве норм непосредственного применения в значении статьи 1192 ГК РФ.

Предусмотренные настоящим пунктом правила не применяются к договорам, указанным в пункте 3 статьи 1212 ГК РФ.

46. Если правила пункта 1 статьи 1212 ГК РФ не применимы, и потребитель не может воспользоваться защитой его прав, предоставляемой императивными нормами страны места жительства потребителя, заключение соглашения о выборе применимого права в договоре не является препятствием для применения судом защиты прав потребителя, предоставляемой императивными нормами той страны, право которой в соответствии с общими коллизионными нормами применялось бы к договору при отсутствии соглашения сторон о выборе права (пункт 4 статьи 1212 ГК РФ). Например, при заключении с потребителем договора на оказание медицинских услуг исключительно в иной стране, чем страна места жительства потребителя (подпункт 2 пункта 3 статьи 1212 ГК РФ), и включении в такой договор оговорки о выборе права третьей страны суд вправе применить защиту прав потребителя, предоставляемую императивными нормами страны места жительства или основного места деятельности исполнителя медицинских услуг.

47. Специальные коллизионные нормы статьи 1221 ГК РФ подлежат применению к случаям приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности (часть вторая статьи 1095 ГК РФ). Эти

правила предоставляют потерпевшему возможность выбора применимого права из нескольких установленных законом вариантов, если стороны в соответствии со статьей 1223¹ ГК РФ не выбрали применимое право по соглашению между собой. Потерпевший не обязан мотивировать свой выбор. Потерпевший должен воспользоваться предоставленным ему правом выбора при рассмотрении дела в суде первой инстанции до удаления суда в совещательную комнату для принятия решения. Если потерпевший до этого момента не воспользовался предоставленным ему правом выбора и отсутствует соглашение сторон о подлежащем применению праве, судом применяется право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара либо иной причинитель вреда, при условии, что из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела не вытекает иного (пункт 3 статьи 1221 ГК РФ).

Выбор потерпевшим права, предусмотренного подпунктами 2 или 3 пункта 1 статьи 1221 ГК РФ, не допускается, если причинитель вреда докажет, что он не предвидел и не должен был предвидеть распространение товара в соответствующей стране. Для этой цели причинитель вреда должен доказать, что территория соответствующей страны очевидно не относится к территории распространения товара или причинитель вреда запрещал лицам, привлекаемым для распространения товара (покупателям, дистрибьюторам и т.п.), реализацию товаров на территории соответствующей страны, а также не осуществлял такую реализацию самостоятельно.

Право, подлежащее применению к отношениям добровольного представительства

48. При определении права, применимого к отношениям добровольного представительства, следует разграничивать отношения, возникающие между представляемым и представителем (далее также – внутренние отношения), с одной стороны, и отношения между представляемым или представителем и третьим лицом (далее также – внешние отношения), с другой стороны.

К внутренним отношениям представительства в соответствии с пунктом 1 статьи 1217¹ ГК РФ подлежат применению коллизионные нормы, регулирующие соответствующие виды договоров, – например, правила о договорном статуте для договора поручения или агентского договора (статьи 1210–1212 ГК РФ).

К договорным обязательствам, возникающим из сделки, совершенной представителем от имени представляемого с третьим лицом, также применяются общие правила ГК РФ об определении договорного статута (статьи 1210–1214 ГК РФ). При этом для целей применения пунктов 1, 2 статьи 1211 ГК РФ учитывается место жительства или основное место деятельности представляемого как лица, от имени которого заключается соответствующий договор.

49. Если иное не вытекает из закона, внешние отношения представительства определяются по праву страны, которое выбрано представляемым в доверенности, при условии, что третье лицо и представитель были извещены об этом выборе (абзац первый пункта 2 статьи 1217¹ ГК РФ). Указанное условие считается соблюденным, если оговорка о выборе применимого права включена в текст доверенности, которая была вручена представителю, при этом представитель предъявлял доверенность третьему лицу для подтверждения своих полномочий.

Если в доверенности не содержится оговорка о выборе применимого права и при этом доверенность уполномочивает представителя на совершение сделок или иных юридических действий исключительно на территории одной страны, то суд, исходя из условий доверенности и совокупности иных обстоятельств дела, может прийти к выводу о том, что право этой страны было подразумеваемым образом выбрано представляемым при выдаче доверенности. Если доверенность выдается представляемым исключительно для целей исполнения обязательств по ранее заключенному с третьим лицом договору, на что прямо указано в тексте доверенности (например, доверенность выдается исключительно для целей приемки товаров или работ по определенному договору), то суд, исходя из условий доверенности и совокупности иных обстоятельств дела, может прийти к выводу о том, что в доверенности подразумеваемым образом выбрано право, которое регулирует соответствующий договор (пункты 2 и 6 статьи 1210 ГК РФ).

50. По смыслу пункта 1 статьи 1217¹ ГК РФ, если представляемый не выбрал применимое право в доверенности либо выбранное право в соответствии с законом не подлежит применению, внешние отношения представительства регулируются правом страны, где находится место жительства или основное место деятельности представителя. Если представитель являлся работником юридического лица – представляемого и этот факт был известен третьему лицу в момент совершения сделки, то основным местом деятельности такого представителя считается место нахождения работодателя или соответствующего обособленного подразделения, в котором работник-представитель осуществлял свою трудовую деятельность в момент совершения сделки с третьим лицом.

Если третье лицо не знало и не должно было знать о месте жительства или об основном месте деятельности представителя, применяется право страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае. Бремя доказывания того, что третье лицо знало или должно было знать о месте жительства или основном месте деятельности представителя, возлагается на представляемого или представителя. Доказательством этого факта может являться то, что данное место было указано в качестве места жительства или основного места деятельности представителя в тексте доверенности или иных документах, предоставленных третьему лицу перед совершением сделки.

Под правом страны, где преимущественно действовал представитель в конкретном случае, понимается место совершения сделки с третьим лицом, если представитель и третье лицо находились в одном месте в момент

совершения сделки. Если сделка с третьим лицом совершается путем обмена сообщениями лицами, находящимися в разных странах, то таким правом следует считать право страны по месту, где находился представитель в момент направления третьему лицу оферты или акцепта.

51. В пунктах 3, 4 статьи 1217¹ ГК РФ установлены специальные коллизионные нормы для определения права, применимого к полномочиям представителя на совершение сделки в отношении недвижимого имущества, а также для ведения дела в государственном или третейском суде. Эти специальные коллизионные нормы являются императивными и не допускают возможности выбора представляемым иного применимого права в доверенности.

Право, подлежащее применению к внедоговорным обязательствам

52. К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где было совершено противоправное действие, послужившее основанием для требования о возмещении вреда. Если место совершения противоправного действия и место наступления вреда находятся в разных странах, суд вправе применить право страны по месту наступления вреда при условии, что причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране (пункт 1 статьи 1219 ГК РФ).

Например, если требование возникло из причинения вреда действием или иным обстоятельством, имевшим место на территории Российской Федерации, или при наступлении вреда на территории Российской Федерации, суд вправе применить к отношениям сторон право Российской Федерации.

53. Если стороны обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, имеют место жительства или основное место деятельности в одной и той же стране, применяется право этой страны, а не право страны, где было совершено противоправное действие или наступил вред. Если стороны обязательства, возникающего вследствие причинения вреда, имеют место жительства или основное место деятельности в разных странах, но являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны (пункт 2 статьи 1219 ГК РФ). Эти специальные коллизионные нормы применяются при совершении деликта как на территории Российской Федерации, так и на территории иностранного государства.

54. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие причинения вреда, тесно связано с договором между потерпевшим и причинителем вреда, заключенным при осуществлении этими сторонами предпринимательской деятельности, к данному обязательству применяется договорный статут (пункт 3 статьи 1219 ГК РФ). При этом договорный статут подлежит определению на основании общих положений о праве, применимом к договорным обязательствам (статьи 1210–1214 ГК РФ).

Правила пункта 3 статьи 1219 ГК РФ не применяются к деликтным требованиям третьих лиц, которые не выражали своего согласия с условиями соответствующего договора и не являются правопреемниками сторон договора.

55. По смыслу пункта 1 статьи 1222¹ ГК РФ к обязательству, возникающему вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора, применяется договорный статут, а если договор не был заключен, – тот договорный статут, который применялся бы к договору, если бы он был заключен. При этом подлежит применению право, выбранное по соглашению сторон, если стороны в рамках переговоров о заключении договора успели достичь такого соглашения, даже если иные условия так и не заключенного договора остались несогласованными сторонами. Если стороны не успели достичь соглашения о применимом праве, то подлежат применению правила об определении договорного статута при отсутствии соглашения сторон о выборе права (статьи 1211–1214 ГК РФ), которые зависят от вида гражданско-правового договора, который был заключен или предполагался к заключению сторонами.

Стороны обязательства, возникающего вследствие недобросовестного ведения переговоров, могут после возникновения спора достичь соглашения о выборе применимого права в соответствии с правилами статьи 1223¹ ГК РФ.

Правило пункта 2 статьи 1222¹ ГК РФ подлежит применению лишь в тех ситуациях, когда стороны не достигли в ходе переговоров соглашения о применимом праве, а также когда невозможно применить правила об определении договорного статута при отсутствии соглашения сторон о выборе права (например, стороны вели переговоры о заключении договора простого товарищества, но не смогли согласовать как условие о применимом праве, так и место основного ведения деятельности простого товарищества).

56. Если неосновательное обогащение возникло в связи с существующим или предполагаемым правоотношением, по которому приобретено или сбережено имущество, к обязательствам, возникающим вследствие такого неосновательного обогащения, применяется право страны, которому было или могло быть подчинено это правоотношение (пункт 2 статьи 1223 ГК РФ). Под существующим или предполагаемым правоотношением понимается в том числе незаключенный, недействительный или прекращенный договор. Соответственно, к неосновательному обогащению, возникшему в связи с таким договором, подлежат применению общие правила об определении договорного статута (статьи 1210–1214 ГК РФ).

57. Если стороны не заключили соглашение о выборе применимого права в соответствии со статьей 1223¹ ГК РФ и применимое право для обязательства вследствие неосновательного обогащения не может быть определено на основании пункта 2 статьи 1223 ГК РФ, то применяется право страны, где обогащение имело место (пункт 1 статьи 1223 ГК РФ). Если неосновательное обогащение выражено в форме безналичных денежных средств, то под страной, где обогащение имело место, следует понимать место

нахождения обслуживающего приобретателя банка (его филиала, подразделения), на счет которого были зачислены денежные средства (пункт 1 статьи 316 ГК РФ).

58. Стороны любого внедоговорного обязательства, за исключением предусмотренных абзацем первым пункта 1 и пунктом 2 статьи 1222 ГК РФ обязательств, возникающих вследствие недобросовестной конкуренции или ограничения конкуренции, могут по соглашению между собой выбрать право, подлежащее применению к их внедоговорному обязательству, в соответствии со статьей 1223¹ ГК РФ. При заключении такого соглашения исключается действие общих коллизионных норм о праве, подлежащем применению к обязательствам вследствие причинения вреда или неосновательного обогащения (пункт 4 статьи 1219, пункт 2 статьи 1221, пункт 2 статьи 1222¹, пункт 3 статьи 1223 ГК РФ).

В дополнение к специальным правилам статьи 1223¹ ГК РФ такие соглашения регулируются общими нормами пунктов 1–3 и 5 статьи 1210 ГК РФ (пункт 6 статьи 1210 ГК РФ).

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации

В.М. Лебедев

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.В. Момотов